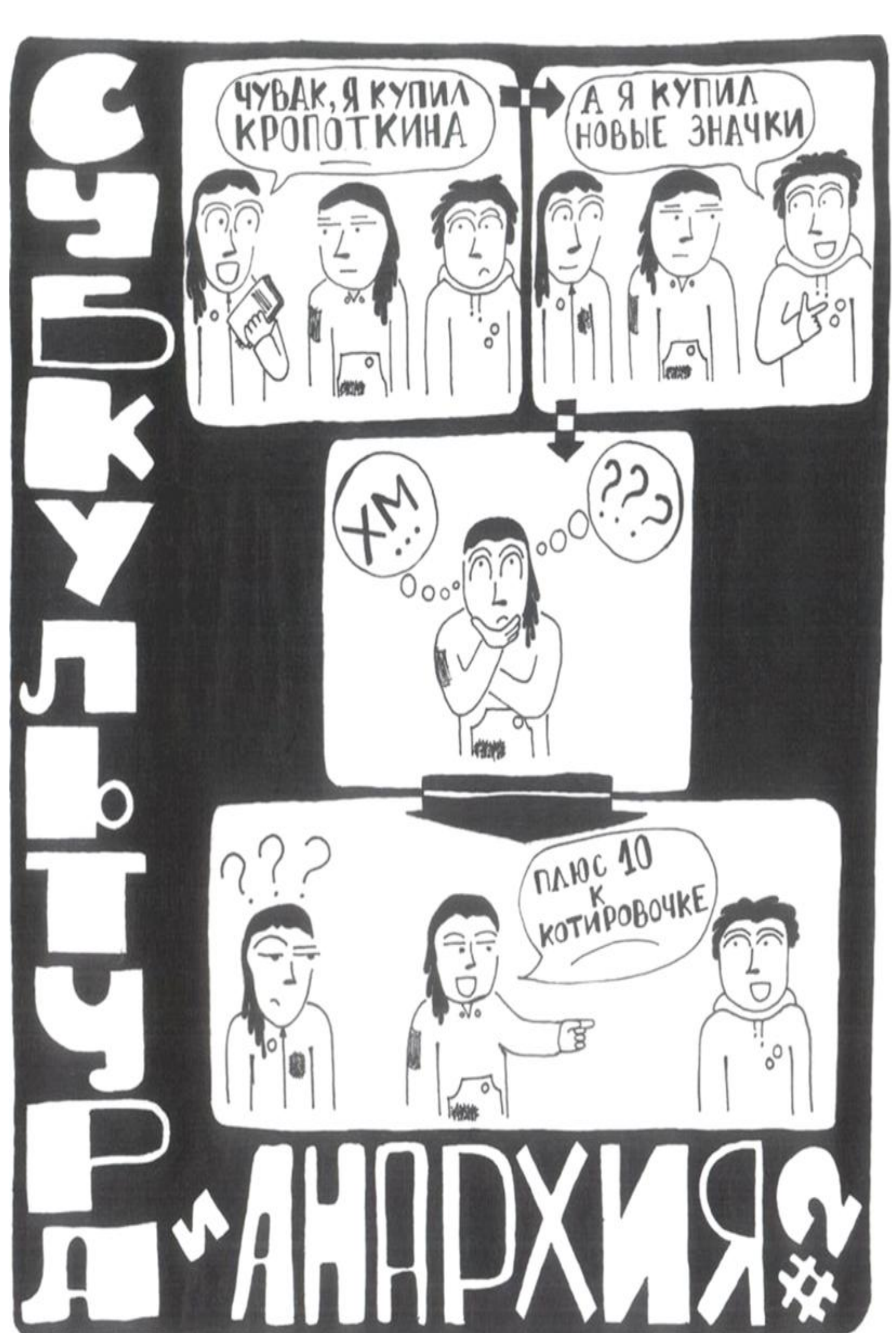
Прошло ровно два месяца, и редакция «БЕЗ ГРАНИЦ» представляет очередной номер — уже третий. Если первый и второй номера воспринимались скорее, как эксперимент, то в третьем, хочется видеть уже регулярность, становящуюся традицией. Надеемся, что с каждым последующим выпуском, эта традиция будет только крепнуть.

Как и в предыдущем номере, в этом следует отметить новшество: теперь каждая статья будет подписана контактными координатами страновой секции и / или автора. Эта мера призвана облегчить координацию между либертарными группами региона, и помочь заинтересовавшимся читателям отыскать единомышленников в своих городах и странах. Поэтому, мы обращаемся к авторам, присылающим свои материалы для публикации — обязательно указывайте контактные координаты, которые вы хотите предложить для обратной связи.

Также, хотелось бы отдельно подчеркнуть, что наша газета, не является изданием какой-либо организации или тесной группы единомышленников, проводящей однозначную идейную линию. Свою задачу мы видим, в как можно более широком отражении взглядов анархистов и либертариев нашего региона. Порой, даже среди участников редакторской группы, отношение к тому или иному материалу разнится от полного одобрения, до полного неприятия. Поэтому мнения, высказанные в публикуемых статьях, гарантированно отражают лишь мнения самих авторов, и могут не разделяться редакцией или отдельными её участниками.

Приятного чтения, до новой встречи в начале мая!

коллектив БЕЗ ГРАНИЦ
balticpaper@gmail.com

Питер: ХРОНИКА БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ

Мы даем широкий обзор протестных акций. Не все из них организовывали анархисты, и нам, например, совершенно не нравится популярная до сих пор у многих низовых движений, в частности — у работников Хасанского рынка, идея угрожать местным беспредельщикам обращением к верховной власти. Тем не менее, мы считаем, что читатели должны знать общий фон событий и настроения людей, которые выходят на улицы.

26.12 — память убитого нацистами в Москве антифашиста Ивана Хуторского по прозвищу Костолом почтили шествием по Невскому проспекту от ст. м. Маяковская до Исаакиевского собора. Участники шествия шли молча с зажженными свечами и белыми плакатами на спинах, призывающими людей не быть равнодушными к развязанному фашистами террору. В этот же день на традиционном для Петербурга месте, у магазина «Буквоед», состоялась еще одна акция памяти Ивана. Несколько человек принесли портреты Ивана и зажгли свечи.

7.01 — около 15 человек в масках улыбающейся карикатурной В. И. Матвиенко, взяв в руки лопаты и метлы, принялись чистить от снега Невский проспект. Акцию провели анархисты с целью показать и высмеять несостоятельность городской власти в вопросе уборки дорог после ударившего снегопада, породившего транспортный коллапс. При этом в 2009 году было выделено 300 млн руб. на закупку снегоуборочной техники, а за уборку придомовой территории жильцы платят 1 рубль 29 копеек с квадратного метра занимаемой площади. В качестве альтернативы происходящему анархисты предложили жителям самим обустроить жизнь города, самоорганизоваться в локальные группы по принципу парадная-дом-район, проявить солидарность и отказаться от оплаты «услуг» властей. В качестве примера самоорганизации были приведены случаи, когда горожане, собрав деньги, нанимали технику для расчистки своего двора или выходили с лопатами и сами убирали снег.

14.01 — с началом трудового дня, на одной из центральных новогодних елок на пл. Восстания, появились символические для отечественной истории персонажи-угнетатели, повешенные за шею на пеньковой веревке — капиталист, чиновник, поп, нацист и мент — узнаваемые рожи. Организаторы символического повешения — активисты ДСПА. Реакция общественности была положительной. Люди, проходя мимо, интересовались куклами повешенных угнетателей, рассматривали их, фотографировали, иногда даже обсуждали со своими спутниками. Куклы провисели достаточно долго, порадовав внимательных горожан и обратив их внимание к возможности иного, нежели собирание подписей, способа разрешения назревших в обществе противоречий.

15.01 — с утра на Хасанском рынке появились представители полиции, энергетиков и водоканала — начались незаконные отключения. Накануне было заявлено, что рынок будут сносить бульдозерами. Тем не менее, работники рынка, частные предприниматели и жители Ржевки-Пороховых решили провести собрание и выступить с протестом. Предприниматели подготовили властям сюрприз — на собрание привезли броневик «КулакЪ президента — ВрагЪ коррупціи» в натуральную величину, с которого выступавшие говорили о том, что если закроют рынок, им негде будет работать, нечем кормить своих детей — ведь на улице кризис. Жители района также поддерживали тех, у кого привыкли покупать товары. После этого представители «органов» незаконно конфисковали мегафон и тут же объявили в него, что «территория рынка заминирована». Силовики оцепили рынок, перекрыли въезды и выезды, фактически блокировав его работу. Противостояние на рынке продолжается. Предприниматели считают, что истинная причина в том, что владелец рынка отказался уступить его сыну губернатора Матвиенко.

17.01 — на Староневском проспекте прошла акция организованная Автономным Действием и другими питерскими анархистами при активной поддержке ДСПА. Около 40 человек в масках зайцев устроили символический пробег по центральному проспекту города, чтобы выразить свой протест против ежегодного неоправданного повышения цен на транспорт. Пробежав от пл. А. Невского до пл. Восстания, зайцы перескочили через турникеты и скрылись в метро. Акция прошла успешно. Проблем с негодяями из МВД не было.

18-20.01 — было проведено несколько антифашистских акций. На внешней стене Музея политической истории (дворец Кшесинской) анархисты открыли уличную экспозицию, посвященную памяти убитых год назад адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. На огромном 17-метровом принте-плакате изображены самые одиозные моменты и наиболее значимые персонажи политической действительности последних лет: убийца и насильник, полковник российской армии Буданов, философ-неофашист и государственный идеолог Александр Дугин, майор Евсюков, расстрелявший людей в супермаркете, антифашист Алексей Олесинов, осужденный по ложному обвинению, адвокат Станислав Маркелов, который вел дело против Буданова и защищал Олесинова, и других политических активистов, журналистка Анастасия Бабурова. На фасаде Музея написано, что в его миссию входит «формирование политической культуры в современной России». Совершенно не понятно, — заявили участники акции, — что имеется в виду, если в России люди фактически не имеют возможности проводить публичные мероприятия (если, конечно, не представляют официальную партию), лишены свободы слова из-за тотального контроля над СМИ и усиливающейся цензуры в интернете. Государство без конца продвигает агрессивную милитаристскую и православно-державную риторику и осуществляет поддержку нацистских организаций.

Вечером 19.01 сотрудники МВД в штатском помешали проведению несанкционированного митинга памяти Стаса и Насти. Антифашистов, собравшихся около ст. м. Канал Грибоедова, уже поджидали, они даже не успели раскрыть заранее приготовленных баннеров с надписью «Стоп, наци!» и перечеркнутой свастикой. Части активистов удалось смешаться с толпой прохожих и скрыться, однако несколько участников митинга все-таки были задержаны. Активисты не давали никакого повода для задержания: ни листовок, ни плакатов они достать не успели, а просто стояли на улице.

Около тридцати активистов антифашистского движения прошли 20.01 с плакатами «Против расизма!» по проезжей части улицы Марата в Петербурге от Разъезжей улицы до Кузнечного переулка. После двух переносов места проведения несанкционированной властями акции анархистам удалось на время оторваться от «хвоста» и марш все-таки состоялся. Проезжавшие мимо автомобилисты, узнав, что происходит, подавали клаксонами сигналы в знак поддержки лозунгов. Акция была прекращена до прибытия полиции, задержан никто не был.

Кроме того, в разных местах города были сделаны антифашистские граффити, расклеены листовки с портретами убитых антифашистов и призывом продолжать борьбу, на Московском проспекте был вывешен баннер «Все равные. Все разные».

24.01 — в клубе ГЭЗ-21 прошла свободная ярмарка. Помещение было не самое большое, и как

следствие, яблоку было негде упасть. В распространявшейся листовке говорилось: «Свободная ярмарка отрицает то, к чему стремится капитализм — общество, где всё покупается и всё продается, где человек ценится по его платежеспособности. Вместо этого мы предлагаем окунуться в атмосферу взаимопомощи и солидарности. Капиталистическая система приучила нас к тому, что если нам чего-то не хватает, то мы должны идти в магазин и покупать. Но в это же время мы не пользуемся кучей пригодных для использования вещей. Почему бы не подарить их тем, кому они пригодятся. Промышленность производит слишком много, заводы работают на полную мощность. Как ухудшается из-за этого среда обитания, вы можете видеть и сами. Да, необходимо производить определенное количество вещей, но явно не то, которое производится сейчас. Большинство людей делают только то, что выгодно непосредственно им без оглядки на будущее и без размышлений о воздействии их действий на природу и других людей. Но, правда и то, что никогда не поздно всё изменить, тем более, что другого пути у нас нет».

30.01 — на Невском проспекте прошел пикет против уничтожения причерноморского заповедника Утриш. Региональные власти Краснодарского края совместно с управлением делами президента РФ планируют начать строительство элитного коттеджного поселка в самом центре заповедника, а также проложить через него транспортную магистраль. Участвовало более 20 человек — неравнодушных людей, участников различных зоозащитных, экологических и антиавторитарных инициатив. Происходящее вызвало интерес и живой отклик у прохожих, многие выражали свою поддержку.

31.01 — прошла акция в защиту 31-й статьи Конституции, гарантирующей свободу собраний. В России эта свобода осталась только на бумаге. Акция была запрещена городскими властями — вернее, ее хотели отправить в безлюдный сад Чернышевского, но организаторы решили, что свобода собраний в строго ограниченных местах не имеет смысла, и пришли к Гостиному двору. Все были без партийной символики, люди просто держали плакаты с цифрой 31. Участникам акции удалось проскандировать «Россия будет свободной», прежде чем самых активных — от 50 до 70 человек — быстро скрутили и затащили в два автобуса. Людей брали очень жестко, и в автобусах продолжали избивать.

01.02 — в саду имени Чернышевского состоялся пикет экологических организаций против ввоза в Россию урановых хвостов из Франции. В акции участвовали активисты питерской «ЭКОперестройки», группы «Экозащита!», анархисты. Активисты развернули транспарант «Нет ввозу ядерных отходов». После пикета экологи передали в Генеральное консульство Франции петицию с требованием прекратить ввоз в Россию радиоактивных отходов.

02.02 — у стен Университета им. Герцена молодые активисты, выступающие против насаждения религии в образовательных учреждениях и слияния церкви с государством, провели театрализованную акцию. Участвовало около тридцати человек — социалисты, коммунисты, представители студенческого Комитета-68. 2 февраля — годовщина подписания знаменитого декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Лозунги «Не продавайте нам бога — мы не хотим у вас его покупать», «Родился, крестился, женился, умер — за все плати», «Святой платит дважды», «Можешь ли ты быть хорошим без бога?» не понравились полиции, которая несколько раз пыталась прекратить мероприятие, хотя оно было согласовано с властями.

06.02 — многочисленная группа анархистов в масках зайцев, совершила бесплатное проникновение на станцию Октябрьской железной дороги Девяткино путем перепрыгивания через турникеты и перелезания через заборы. Ошарашенная охрана не смогла воспрепятствовать такой народной инициативе. Затем «зайцы» распределились по вагонам поезда и начали раздавать листовки, привлекающие общественное внимание к проблеме увеличения стоимости проезда. Пассажиры, вовлеченные в столь необычное действо, с радостью листовки брали и высказывались в поддержку инициативы.

13.02 — участники инициативы «Еда Вместо Бомб» провели акцию солидарности с турецкими антимилитаристами, отказывающимися от службы в армии. Активисты выразили протест против массовых арестов участников антивоенного движения в Турции, произошедших в начале января. Помимо баннера с эмблемой FNB был развернут баннер «Не служи!». Кроме того, прохожим раздавались листовки, рассказывающие о репрессиях, которым подвергаются люди, не желающие принимать участие в работе «машины смерти» и с призывами к отказу от службы в армии. Акция прошла без задержаний.

13.02 — в центре Санкт-Петербурга анархисты провели Масленицу солидарности с Всеволодом Остаповым, одним из молодых людей, которых 4 апреля 2008 забрали в отделение ОВД Сокольники и с садистской жестокостью в течение нескольких часов избивали дубинками и пытали электрошоком. Чтобы покрыть совершенные преступления, возбудили дело против Севы Остапова — якобы в тот вечер он сам напал на полицейских. Ряженые в масках козлов и баранов, изображавшие милиционеров, охраняли подступы к импровизированному снежному городку с вывеской «ОВД Сокольники» и защищали чучело богини смерти в милицейской фуражке. Гости праздника закидывали оборотней-милиционеров снежками, и в конце концов захватили городок-ОВД и подожгли чучело богини-милиционера. За всем происходящим наблюдали многочисленные прохожие, некоторые с удовольствием принимали участие в празднике, ели блины, приготовленные активистами коллектива «Еда Вместо Бомб».

21.02 — у консульства Беларуси анархистами была проведена акция солидарности с анти-атомными протестами в Беларуси. Был растянут баннер «Новая АЭС — Новый Чернобыль», зажжено несколько файеров. После прибытия полиции трое участников задержано, остальным удалось скрыться.

23.02 — в «День защитника отечества» группа FNB помимо обычного банера «Еда вместо бомб» развернула и другие — «Не служи» и «Армия — школа рабства». Держа баннеры, товарищи скандировали лозунги «Голова солдата дешевле автомата», «Наше отечество — все человечество», «Война не нужна народу — война нужна властям» и т. п. Около метро была поставлена сценка, рассказывающая о том, как тешатся генералы, делая из людей солдат и посылая их на смерть. Отзывы были разные: от «Да я за вас два года отслужил!!!» до «Правильно, я семь лет там положил, а вы не ходите». Остается надеяться, что люди, прошедшие мимо, задумались хотя бы о возможности жить как-то иначе. Кроме того, на Московском проспекте с железнодорожного моста группой людей был вывешен банер. На ткани «милитари» красовалась надпись: «Это форма. А могли быть...», предлагающий каждому прохожему задуматься, как более полезно можно использовать эту ткань, кроме как на форму военнослужащих.

Санкт-Петербург
diyhc@yahoo.com

«ВОССТАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА» ПО-КАЛИНИНГРАДСКИ

Хроника текущих событий глазами анархиста

Небольшой экскурс в историю...

В течение предшествующих пяти лет Калининград / Кёнигсберг был политическим болотом. Последний раз более-менее значимая протестная активность наблюдалась лишь зимой 2005 г., когда народ протестовал против монетизации льгот. Протесты 2005 г. привели к тому, что льготы для студентов и пенсионеров по проезду в общественном транспорте частично сохранились, однако впоследствии были отменены в ходе неолиберальной экономической политики, проводимой правительством кремлевских назначенцев во главе с Г. Боосом. Постепенно. Под лозунгами «оптимизации расходной части бюджета» сокращались ассигнования на образование и здравоохранение, однако массовых протестов это не вызывало, ибо затрагивало в основном жителей сельских районов и малообеспеченных жителей крупных городов — т. к. сокращение малокомплектных школ происходило преимущественно в сельской местности, где ниже плотность населения (и соответственно, меньше детей школьного возраста), а «оптимизация» в системе здравоохранения была таким же «укрупнением» муниципальных больниц и поликлиник, происходившим на фоне бурного развития частных клиник. «Средний класс», занятый преимущественно в строительстве и реэкспорте автомобилей и запасных частей к ним из стран ЕС в Россию, существующее положение дел устраивало, ибо экспансия крупных корпораций — не только российских, но также из других экономически развитых стран — обнадеживала перспективами подрядов на капитальное строительство и минимальное внимание государства к «теневым» секторам экономики. Даже несмотря на то, что рынок все больше захватывали компании-монополисты из Москвы и Санкт-Петербурга, «средний класс» был политически инертен, ибо цены в супермаркетах были стабильны, потребительские кредиты — доступны, зарплаты «офисному планктону» и более-менее квалифицированным рабочим выплачивались относительно регулярно... Пока до Калининградщины не докатилась волна мирового финансового кризиса. Государство, почувствовав снижение доходов от продажи сырьевых ресурсов на мировом рынке, начало судорожно «изыскивать внутренние резервы» и принялось спасать подконтрольный бизнес — вроде АвтоВАЗа. Начало 2009 г. в Кёниге запомнилось очередями на границах и акциями протеста автоперегонщиков, которых государство лишило стабильного источника дохода, установив заградительные пошлины на подержанные иномарки. Весь 2009 г. проходил под знаком сокращения производства и массовых увольнений — «флагманы калининградской экономики» — «отверточные производства» (вроде «Телебалта», собирающего бытовую технику из импортных запчастей для поставки на российский рынок или «Автотора», делающего то же самое с автомобилями) несли убытки из-за сокращения спроса, проблемы возникли и у транспортных компаний из-за уменьшения грузооборота на маршруте Россия-Евросоюз. При этом топ-менеджмент — как частных корпораций, так и госчиновный — продолжал получать бонусы и премии в тех же (а кое-кто и в больших размерах), что и до кризиса, перекладывая бремя экономических трудностей на основную массу населения.

Чрезмерный зажим гаек чреват срывом резьбы

Неолиберальное прокремлевское правительство, укомплектованное членами правящей партии «Единая Россия», до того было уверено в непоколебимой стабильности экономической ситуации, что даже на робкие возражения депутатов декоративного калининградского парламента (где большинство мандатов, как нетрудно догадаться, принадлежит опять же «ЕдРу») по поводу возможного повышения ставок транспортного налога, ответило вызовом этих самых депутатов на ковер к губернатору для получения «ценных указаний» о необходимости очередной «оптимизации». Депутаты настолько старались выполнить указания правительства, что в спешке приняли скандальный законопроект с многочисленными нарушениями. Это случилось 30 ноября 2009 г.

И это стало последней каплей.

12 декабря прошлого года прошло самое массовое общественное мероприятие, которое по количеству участников могло бы сравниться с Днем города. В сквере у монумента «Мать-Родина» на митинг против повышения ставок транспортного налога собралось, по разным оценкам от 4 до 6 тыс. человек. В ходе митинга на несколько десятков минут перекрыли движение в обе стороны на Ленинском проспекте. Власть, не на шутку испугавшись, сначала попыталась запугать наиболее активных участников протестной акции, но потом, осознав бесполезность этой затеи, решила провести 25 декабря «круглый стол» с представителями байкерских организаций, пообещав «рассмотреть вопрос». Прокуратура тем временем опротестовала (пока что без результата) скандальный законопроект в суде. Потом были новогодние каникулы, потом еще один «круглый стол», на котором власть, немного отойдя от праздников, заявила, что в этом году налог повышать не будут, а в следующем повысят, с учетом инфляции. Обозвав этот механизм заумным словом «коэффициент-дефлятор», власть добавила «и не надо нас брать на понт и шантажировать, мы — власть!» В итоге народ собрался 30 января на следующий митинг, еще более многолюдный — на нем, по разным оценкам, было от 10 до 15 тысяч человек. Лозунги были уже не только экономические, но и политические, что неудивительно: политика — это концентрированное выражение экономики.

Среди требований — отставка правительства Калининградской области во главе с губернатором Боосом, принятие закона о порядке отзыва избирателями депутатов областной думы, выборность губернатора на основе прямых выборов (сейчас губернатор, по сути, назначается президентом РФ — кандидатуру, представляемую президентом, утверждают депутаты облдумы). Из экономических требований наиболее существенные — снижение транспортного налога, отмена заградительных таможенных пошлин, мораторий на повышение налогов с физических лиц и тарифов на услуги ЖКХ.

Власть утратила былую самоуверенность и мечется из стороны в сторону — губернатор Боос то уходит в отпуск на две недели, то (на следующий день) возвращается к исполнению обязанностей, то предлагает вернуть в избирательные бюллетени графу «против всех», то отказывается от своего предложения, то заявляет о намерении баллотироваться на второй срок, то дезавуирует свое заявление. Заявления политиков от правящей партии по поводу текущего момента можно охарактеризовать фразой «Цирк уехал — клоуны остались». Хотя они заявляют о готовности к «конструктивному диалогу» с оппозицией, их действия свидетельствуют о нежелании что-либо предпринимать и намерении удержаться у власти любой ценой.

«Единая Россия — вали к себе в Россию! /
Партию ЕдРо — в помойное ведро!»

Неолиберальная политика «единороссов», продвигавших интересы крупного бизнеса и высокопоставленного чиновничества, подтолкнула к протесту самые широкие слои граждан. Люди осознали — так дальше жить нельзя, судьба калининградцев — в руках калининградцев. Власть продемонстрировала свое истинное лицо — единственное, чего они боятся — быть отодвинутыми от кормушки, а проблемы граждан для них второстепенны. Нужны нам такие руководители? На митингах 12.12.09 и 30.01.10 народ Калининградщины высказался однозначно: такие руководители нам не нужны! Фразу «Единая Россия — идите в Россию и там командуйте! А мы этот налог платить не будем!» — с трибуны митинга произнес не оппозиционный депутат, а байкер, который вряд ли разбирается в тонкостях геополитики, но зато хорошо представляет, чем чревато лично для него продолжение гибельного курса «партии реальных дел».

Предварительные наблюдения внушают оптимизм: в нашей области формируется гражданское общество.

Протест объединил самые, казалось бы, несовместимые друг с другом политические силы — и сталинистов из КПРФ, и нацболов, и проевропейски настроенную парламентскую оппозицию (С. Гинзбург), и движение «Справедливость», представляющее интересы мелкого бизнеса (это движение, возглавляемое К. Дорошком сотоварищи, и стало по сути флагманом объединенной оппозиции). Анархисты тоже решили не оставаться в стороне и приняли участие в агитационной кампании (в т. ч. в сборе подписей за отзыв депутатов от «Единой России»), и в информационной поддержке протестной кампании. Каких-либо специфических требований было решено не выдвигать, чтобы проект резолюции был не слишком обширным и объединял как можно большее число людей, тем более что пункт об отзыве депутатов вполне соответствует анархическому принципу «императивного мандата», а требование о моратории на повышение налогов с физ. лиц и тарифов на коммунальные услуги (вместе с принципом «Большие доходы — большие налоги»), соответствует и нашим представлениям о социальной справедливости. И нашим классовым интересам. По крайней мере, на текущий момент такое сотрудничество идеологически разнородных сторон, объединившихся на платформе общих политических и экономических интересов, представляется плодотворным, учитывая что информационную войну мы на текущий момент выигрываем, несмотря на попытки официозных СМИ замолчать проблему и представить протест провокацией политических маргиналов.

Поэтому калининградцам нельзя расслабляться и верить лживым обещаниям политиков, а настойчиво добиваться реализации решений, принятых на митингах 12 декабря и 30 января.

Как будут развиваться события — покажет ход переговоров между представителями оппозиции и правительством, а также муниципальные выборы в марте.

Более подробная и оперативная информация — на сайтах:

www.newkaliningrad.ru

www.rugrad.eu

www.klops.ru

www.anty-yuppi.narod.ru

Вконтакте (группы «Митинг против транспортного налога», «Калининградская медиатека»)

Калининград / Кёнигсберг
witamin_w38@rbcmail.ru

КАКОЙ ФЕМИНИЗМ ДЛЯ КАКОЙ ЛАТВИИ?

Летом 2009-го года, 500 женщин вышли на улицы Риги. Но это шествие в чем-то отличалось от остальных. Оно преследовало иные цели, нежели обычный протест против правительства — организаторы поставили перед собой цель взбодрить упавшее духом общество. Шествие называлось «Маршем блондинок» и его участницы были облачены в отражающие мэйнстрим-представление о женской сексуальности розовые одеяния.

Можно смеяться над «блондинками», над их дурашливостью, нелепыми целями акции (ведь что пять сотен марширующих блондинок могут сделать для страны, потрясенной глубоким кризисом?). Проще всего было бы отнестись к шествию, как к очередному проявлению абсурдности и вернуться к более «серьезным» делам. Но я считаю, что это мероприятие является достойным дальнейшего рассмотрения, не только потому, что в нашем разрозненном обществе редко встречается подобное единение, но и потому, что данное шествие не было аномального характера. «Марш блондинок» многое говорит о гендерных отношениях в Латвии, он также может послужить началом для понимания того, какого рода феминизм должны поддержать либертарии.

Наряду с вышедшими на парад, в Латвии проживает много уверенных в себе женщин, которые не только чувствуют себя наделенными властью, но и не боятся имитировать сексуальную и «выглядящую доступной» женственность куклы Барби.

Почему же Латвия нуждается в феминистском движении? Ведь в стране живет столько наделенных властью женщин. И почему анархисты в Латвии должны беспокоиться по поводу феминизма? Отвечая на первый вопрос, феминистический анализ показывает, что все те женщины («блондинки») явно не являются жертвами (и таковыми себя не воспринимают), хотя это и не означает, что они не заключены в иерархические гендерные структуры. «Блондинки» или нет, женщины получают меньше денег за тот же труд, выполняют большую часть неоплачиваемого труда в обществе и непропорционально сильно страдают от домашнего насилия. Тема изнасилования по прежнему остается табу. В большинстве случаев присутствует мнение, что женщина сама виновата, если была изнасилована. Но даже учитывая институционализированное и гарантированное культурой преимущество мужчин, нельзя сказать, что им живется лучше (скажем, средняя продолжительность жизни у мужчин значительно ниже).

И все же более глубокий феминистический анализ «Марша блондинок» раскрывает его темную сторону. Например, женщины в Латвии, как и во всем мире, бывают разных форм и размеров. Почему же в шествии участвуют только тощие женщины? И, что важнее, какого рода женская сексуальность и образ тела поддерживается этим маршем? С малых лет девочкам насаждается образ Барби-красоты, навязываемый обществом, как стандарт к которому женщина должна стремится. В связи с этим распространяются не только такие болезни, как анорексия и булимия, но и заниженная самооценка. Конечно, приятно чувствовать себя положительно воспринимаемой со стороны остальных, но должно ли это быть главным способом для реализации собственной индивидуальности, свободы и самовыражения?

Женщины не наивны — нет никого, кто мог бы остаться незатронутым доминирующей культурой (это правило действительно как для «блондинок», так и для анархистов). Пусть люди и считают, что делают «индивидуальный» выбор, их действия и выбираемые пути всегда будут совершаться под воздействием культуры и общества. Понятие о свободно выбирающем индивидууме, оторванном от социального контекста, присуще идеологии неолиберального капитализма, в которой успех и неудача являются не систематическими, но индивидуальными.

Феминистический анализ общества Латвии раскрывает гендерные отношения, значительно изменившиеся после развала Советского Союза. Неолиберальный капитализм слился воедино с консервативным, патриархальным национализмом, чтобы разделить женщин (на латышек и русских, бедных и богатых), в то же самое время лишая их социальных гарантий, существовавших в Советском Союзе. Отвечая на «ненатуральность» гендерных отношений в СССР (эмансипированные женщины и мужчины, лишенные традиционной роли), общество решило вернуться к «нормальности». Но мы осознаем, что понятия «натуральный» и «нормальный» сами созданы культурой: не существует универсальных понятий «мужчина» и «женщина», общих для всех времен и народов.

В Латвии союз неолиберализма и консервативного национализма поставил мужчин и женщин в сложное положение. От мужчин ожидалось, что они станут кормильцами семьи, но подобное стало почти неосуществимым, «благодаря» неолиберальным реформам экономики. Растущая экономическая нестабильность на руку консервативной гендерной идеологии, ведь она формирует и питает строгие гендерные нормы для мужчин и женщин. Конечно, переход к новой экономике обещал женщинам возможность остаться дома и растить детей, но в итоге лишь немногие смогли себе это позволить. Гендерные отношения строго определены на капиталистических рабочих местах. Даже если вы являетесь успешной и серьезной бизнес-леди, которая бы никогда не приняла участия в чем-то подобном «Маршу блондинок», ваше тело является таким же объектом, как и тела «блондинок». Для мужчин на работе вы являетесь сексуальным объектом (домогательство на половой почве считается чуть ли не чем-то приемлемым), а для капиталистической системы вы всегда будете машиной репродукции, которая должна рожать новых налогоплательщиков и рабочих для общества. Женские тела во всем мире могут служить национальными или этническими символами: от вопроса ношения хиджаба во Франции до «блондинок» в Латвии. Женское тело часто находится в центре политических дискуссий по поводу решения серьезных проблем с демографией Латвии. Вместо того, чтобы задаться вопросом, почему женщины не хотят иметь детей, дискуссия сводится к тому, каким способом склонить женщин к репродукции. Капитализм, наряду с государством ставит перед собой задачу превратить женское тело в объект, и в связи с этим женщины становятся более уязвимыми и зависимыми от капиталистического общества. Не говоря уже о том, что отсутствует какое-либо сопротивление консервативной идеологии, строгим гендерным нормам, превращению женского тела в объект. Сопротивление находит отголосок в миграции, атомизации, отстранении от общества, персональной вине и даже разрушительном поведении индивидуума. Латвийцы живут в государстве, официально принявшем законы Европейского Союза о гендерном равенстве. Изменилось ли что-то? Нет. Это лишь показывает, что введение узаконенного «гендерного равенства» не способно привести к весомым изменением в обществе.

Мы нуждаемся в систематическом подходе к неравенству по гендерному признаку, который бы рассматривал переплетение экономических, культурных, политических и общественных трансформаций. Анархо-феминизм предлагает такой подход. Но анархо-феминистки не единственные, использующие систематическую перспективу: исторически социал-феминизм был всегда влиятельнее. Однако, социал-феминизму не хватает систематического подхода к связям патриархата и государственных форм доминирования. Как я упомянула раньше, государство рассматривает женское тело, как аппарат воспроизведения и принимает меры, чтобы гендерные нормы поддерживали такое отношение. В это же время, подобные отношения с государством делают положение женщин зависимым и уязвимым. Женщины становятся зависимыми от пособий, декретов и детских садов. «Благотворительное» государство во время экономического кризиса показывает свое истинное лицо, всячески сокращая социальные выплаты.

Говоря просто — анархо-феминизм одно-

временно бросает вызов государству, капитализму и патриархату. Но в действительности существует столько же анархо-феминизмов, сколько и анархизмов и феминизмов. Их объединяет то, что они соединяют феминизм и анархизм в теории и на практике.

Теории феминизма разработали способы анализа не только угнетения по гендерному признаку, но и для множества других форм угнетения, основанных на понятиях расы, класса, национальности, возраста, вероисповедания и прочих. Например, что значит быть «женщиной»? В теперешнее время это зависит только от социального положения. Не существует универсального понятия «женственности», даже в сравнительно гомогенной Латвии, где общество в первую очередь разделено по языковому, а уже потом по классовому и другим факторам. Понятия «мужчина» и «женщина» зависят от культуры и истории: теперешние гендерные отношения в Латвии сформированы, по большей части, путем отрицания советских норм и вознесением консервативных и гетеросексистских идеологий. И поскольку женские и мужские политические субъективности формируются доминирующими дискурсами, понимание современного культурного контекста имеет значение как для феминистского движения, так и для анархистов.

Феминизм не только привлекает внимание к гендерным отношениям, но и пытается найти способы их изменения. Основу многих социальных движений составляют привилегированные группы, тем самым косвенно поддерживается доминирование, а не освобождение. Теории анархизма и феминизма дают необходимые средства для достижения идеала, но на практике как анархисты, так и феминистки обременены достаточно узкими взглядами и отстаиванием интересов определенной части общества.

Все анархисты мечтают об идеальном обществе без доминирования, но нам стоит осознать и осмыслить каким образом расизм, сексизм, гетеросексизм, классовость в современном обществе влияют на наше мышление и повседневность. Вы можете не считать себя сексистом, но все же пользоваться невидимыми привилегиями мужчин каждый день, а также, не осознавая того, вести себя по-сексистски. Например, мужчины больше прислушиваются к мужчинам, а также точнее запоминают то, что было сказано другими мужчинами. Мы живем в «культуре изнасилования», в которой насилие против женщин рассматривается как норма: изнасилование сводится не к мужскому вожделению, а к отношениям власти, подчинения и доминирования. К сожалению, практика сексизма и насилия против женщин встречается и в группах анархистов. Анархо-феминистки прилагают усилия, пытаясь обратить внимание других на эти проблемы, показать, что доминирование встречается и в движениях за освобождение.

Отношение между анархо-феминизмом и прочими разновидностями феминизма нельзя назвать простым. Поддержка борьбы за легализацию абортов может выглядеть «реформистской», но она может рассматриваться и как важный этап для женщин, борющихся за предоставление им контроля над собственным телом. Борьба за реформы отличается от поддержки реформизма. Покуда реформы будут восприниматься как достигнутые своими силами, а не выданные как поблажки со стороны властей, осмысленные реформы будут открывать двери процессам эмансипации. По словам одной анархо-феминистки: «Существуют два подхода к реформистскому феминизму: мы можем либо отстраниться от прочих феминисток, сконцентрировавшись на критике реформистского феминизма, либо всячески поддержать их борьбу, при этом не забывая заявлять, что мы хотим большего!». Многие анархо-феминистки участвуют в инициативах, организуемых более мэйнстрим-феминистками, например, работают на добровольных основах в службах поддержки жертв изнасилования и бытового насилия, принимают участие в организациях за легализацию абортов т. д.

В Латвии также существуют феминистские инициативы, но они являются маргинальными. Изменения в законах и институциях не повлекли за собой изменений в обществе. Это предоставляет возможность дальнейшего диалога анархистского и феминистского движений на практическом и теоретическом уровне (на данный момент анархо-феминистского движения в Латвии не существует, но оно имеет все возможности развиться). Анархисты могут спросить феминисток, смогут ли жертвы семейного насилия когда-либо довериться полиции? И является ли это целью, к которой стоит стремится? Можем ли мы представить себе иные способы борьбы с данной проблемой? Феминистки же могут показать анархистам то, насколько все мы вовлечены в механизмы культуры доминирования, которую мы так пытаемся изменить, и то, что и сами мы порой ведем себя по-сексистски, пусть нам кажется, что мы это «переросли». Мы должны вдохновить упразднение этих норм, но кроме этого нам следует понять и обратить внимание на то, какого рода идеологии доминирования поддерживают воспроизведение данных норм.

Возвращаясь к «Маршу блондинок», мы можем наблюдать, как действует синтез национализма и неолиберализма: женщины своими телами должны взбодрить упавшую духом нацию и улучшить экономическое положение страны, привлекая туристов. Но в действительности, наряду с упомянутой, существует и скрытая феминистская логика, которая могла бы быть обнародована и использована в подрывных интересах. Феминизм не ставит перед собой задачи упразднения различий, но также не поддерживает гомогенности общества, не пытается обесценить женственность.

Феминизм не несет в себе ограничений женской сексуальности, то есть он не отрицает женщину как сексуальное существо, желающее наслаждения. Прошедшие этапы борьбы за освобождение женщин в Латвии и за ее пределами являются именно тем, что теперь движет «блондинками» в их желании выходить на парады в откровенной одежде, не скрывающей их сексуальности. Проблема состоит в короткой памяти, которая стирает достижения прошлых этапов борьбы и заставляет воспринимать общество как нечто неизменное. Ведь эти достижения не были даны нам благожелательным государством, а были достигнуты в результате борьбы. Нам необходимо вытащить прошлые этапы на поверхность, при этом стараясь избежать игры в «кто больше всех пострадал в ходе истории», в которую так любят играть политики в Латвии. Жертвы зависят от своих обидчиков, навсегда оставаясь в позиции подчиненного. Феминистки и анархисты стараются преодолеть комплексы жертвы, пытаясь начать строительство идеала здесь и сейчас. Смогут ли они эффективно объединить свои силы?

Эта статья является предельно простой и прелиминарной попыткой одного человека разобраться в политических реалиях, противостоящих феминизму и анархизму в Латвии. Сделанные мною замечания должны быть еще переработаны и превращены в дело. В качестве заключения я бы хотела сделать следующие предложения:

— На данный момент в Риге создается анархо-феминистская группа. Если вы хотите поучаствовать, свяжитесь с редакцией.

— Предлагаю присоединиться к анти-капиталистическому блоку на демонстрации Baltic Pride в Вильнюсе. Капитализм питается гетеросексизмом, он символизирован гетеросексуальной семьей, которая безвозмездно производит на свет рабочих. Гомосексуальность ставит в опасность это формирование, прогрессивные гей-движения также выставляют на показ процессы эмансипации.

Полная версия статьи, будет опубликована, с целью обсуждения, на сайте латвийской либертарной группы «Прямое Действие».

Рига
www.left.lv

Беларусь: НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

В начале 2011 г. Беларусь ожидают очередные президентские выборы. Никакой особой интриги они не несут, победитель известен заранее. Оппозиция слаба и раздроблена, поэтому какие-либо массовые протесты, сравнимые хотя бы с выборами 2006 г. маловероятны. Однако все это не мешает власти подкручивать гайки и придумывать новые меры, направленные на ужесточение, и без того отнюдь не мягкого, белорусского законодательства. Буквально за месяц в Беларуси были приняты сразу три подобных закона.

Первой ласточкой стало принятие поправок, которые существенно расширяли полномочия силовиков. Теперь МВД и КГБ республики смогут прослушивать телефоны без санкции прокурора, проводить обыски и даже заключать людей под стражу. Кроме того, санкции на арест могут дать не только лично глава МВД или директор КГБ, но и руководители местных отделений этих структур.

Затем власть доделала то, что давно собиралась, да все руки не доходили: приняла закон о всеобщей обязательной дактилоскопии для всех военнообязанных. История со всеобщим снятием отпечатков пальцев началась довольно давно, после теракта в Минске во время празднования Дня Независимости 3 июля 2008 г. После взрыва, во время которого было ранено несколько десятков человек, спецслужбы начали активно брать отпечатки у всего населения республики, и на данный момент насобирали около 1,5 млн. отпечатков. Сама процедура носила добровольно-принудительный характер, не редко на сдачу отпечатков свозились целые трудовые коллективы и группы студентов. Естественно, никаких законных оснований для подобных действий не было, и несмотря на терпеливость белорусов и какой-то врожденный страх перед властью, находились те, кто от этой процедуры отказывался. В интернете и оппозиционной прессе подняли шумиху, и власти вынуждены были списать все на излишнюю ретивость отдельных сотрудников правоохранительных органов. Даже просили сообщать о случаях принуждения к дактилоскопии. Но от самой идеи разжиться отпечатками пальцев как можно большего числа подданных РБ государство не отказалось. И вот теперь довело начатое до логического конца. Правда, наши законодатели так уверены в законопослушности белорусов, что не прописали ответственность за уклонение от дактилоскопии, тем самым оставляя некоторые возможности для не столь правильных, с точки зрения государства, граждан.

Финальным, по крайней мере на сегодняшний день, аккордом стал указ об упорядочении деятельности в интернете. Власти и до этого пытались контролировать единственное независимое от них пространство, благо монополией на международный трафик обладает государственная корпорация. Так, во время проведения массовых протестных акций, не только сайты оппозиции, но даже и Живой Журнал становились недоступными пользователям из Беларуси. Теперь, согласно документу, контроль над ресурсами Интернета в Беларуси должен осуществляться новой службой — Оперативно-аналитическим центром при администрации Лукашенко (ОАЦ). Под контроль ОАЦ попадают все интернет-провайдеры страны. Кроме того, провайдеры теперь обязаны хранить информацию идентифицирующую их пользователей и логи сессий подключения. Собственники пунктов коллективного пользования интернет-услугами (например, интернет-кафе) должны осуществлять идентификацию людей пользующихся их услугами, учет и хранение персональных данных пользователей интернет-услуг, а также логов сессий подключения. Так же не оставлена в стороне и борьба за копирайт: "Размещение пользователями интернет-услуг в сети Интернет литературных, научных, музыкальных, фотографических, аудиовизуальных произведений, произведений изобразительного искусства, иных объектов авторского права и смежных прав, пользующихся правовой охраной на территории Республики Беларусь, осуществляется с согласия их правообладателей (если иное не определено законодательными актами) и при условии соблюдения иных требований законодательства об авторском праве и смежных правах."

А вскоре после принятия закона в интернете появилась информация о том, что Беларуси закупается дорогостоящее оборудование для контроля и ограничения доступа в интернет. Якобы тендер на поставку такого оборудования выиграла фирма Ericsson. И хотя официально информация подтверждена не была, возможность такого развития событий полностью отрицать нельзя.

В целом, как пишет на белорусской индимедии анархистский коллектив Black Feather, создается картина всеобщего контроля, только картина написанная скорее детской рукой, потому что многие вообще не понимают что и как происходит и как это будет работать, в том числе и верха. Но желание контролировать законопослушных граждан и выявлять подрывные элементы очевидно. Хотя такое желание существовало у большинства правителей, только сейчас это желание воплощается в жизнь и уже не под знаком совка, а всеобщего блага защиты безопасности.

Одно ясно наверняка: людям, которые еще пытаются трепыхаться в том дерьме, в котором нас пытаются утопить, придется в предстоящие годы совсем несладко.

belarus@avtonom.org

Беларусь: БИБЛИОТЕКА АКТИВИСТА

Появилась «Библиотека активиста» вполне неожиданно и впоследствии стала логичным продолжением минской «анархо-библиотеки», которая на тот момент практически никак не функционировала. Началось все с моей любви к различному самиздату. Его постоянным чтением, обменом и накоплением. Ну и естественно, что все, что у меня уже имелось, не хранилось на самых дальних полках, а постоянно ходило по рукам. Ну и со временем это все оформилось в такую небольшую самиздат-библиотечку, которая переросла в самую большую в Беларуси самиздат-библиотеку и теперь носит гордое название «Библиотека активиста».

Если же говорить о более конкретной дате, то за день рождения можно считать лето 2003 года. Растет и ширится библиотека в основном за счет «пожертвований». Т. е. вначале это были только мои зины / книги, которые я покупал, обменивал на что-то, либо которые мне кто-то присылал / дарил. Со временем она приобрела большую популярность и многие люди стали сами «сдавать» свой самиздат мне на хранение. А кто-то, просто таким образом избавлялся от старых зинов. Где-то год назад, некогда большая и активная минская анархо-библиотека объединилась с моей, так как ей уже некому было заниматься. Никакого специального отбора или цензуры я не устраивал. Ну только кроме того, что ни одно издание, несущее в себе любой вид дискриминации и различные человеконенавистнические идеи, никогда не попадут в библиотеку.

На данный момент это каталог из примерно 800 позиций самиздата, брошюр и некоторых книг абсолютно разной направленности: от литературно-художественных листков до радикально-анархистских книг.

Основным смыслом ее появления было дать людям возможность воспользоваться альтернативной печатной продукцией. Не секрет, что в Беларуси ничего того, что хоть как-то не вяжется с официальной идеологией государства печатать / издавать / продавать нельзя. А это ведет к культурному и информационному вакууму. Народ просто тупеет, пот-

ребляя только то, что ему впихивают через СМИ. Теряет способность анализировать, мыслить и принимать самостоятельные решения.

Единственный ее минус пожалуй в том, что в виду необходимой конспиративности (за хранение «экстремистской» литературы можно ответить по статье 17.11 У. к. Республики Беларусь), круг читателей ограничен в основном представителями анархистского движения и ребятами из панк-хардкор-сцены Беларуси. Но это не сильно растраивает, так как ряды свободомыслящих людей ширятся. Тех, кому надоело потреблять гнусную ложь и пропаганду государства и коррумпированных партий, все больше и больше. И не малую роль в появлении и в определении действий этих людей сыграла именно «Библиотека активиста».

lydok@riseup.net

Эстония: ИНФОШОП В ТАРТУ

1 июня 2009 года в городе Тарту на «Заводе Культуры», открылась анархо-библиотека (A-Raamatukogu). Это первый публичный анархический инфошоп в Эстонии и открыт он регулярно — четыре дня в неделю — с осени 2009 г.

Идея создать инфошоп родилась на форуме (www.punamust.org), который объединяет анархистов, живущих в Эстонии. Летом 2008-го в старом здании завода в центре Тарту начали основывать альтернативный центр культуры «Тартуский Завод Культуры» (www.tartu.kultuuritehas.ee). В этом здании была возможность за небольшую плату арендовать помещения, и группа активистов из Тарту решила создать там анархическую библиотеку и организовать место для встреч и различных мероприятий. Ремонт закончился к весне 2009 г., но реально — публично и регулярно — библиотека открылась только с осени. Вдобавок ко встречам, собраниям и, собственно самому библиотечному «ремеслу», предоставляющему в общественное пользование книги (в основном анархического, либертарного и т. п. содержания), в инфошопе проводятся также различные общественные мероприятия: показ фильмов (выбор тем варьируется от пищевого производства и глобальных проблем климата до Испанской революции и т. д.), общие ужины (веганская еда за небольшое пожертвование), поэтические вечера, лекции, обучающие занятия (например, как делать трафареты / stencil art), коллектив библиотеки организовывал в Тарту свободные ярмарки. Помещения инфошопа используются так же местными активистами защиты животных и анархистами для своих встреч и мероприятий.

В деятельности библиотеки принимают участие примерно 15 молодых людей, в основном студенты и ученики, вся работа которых добровольная и неоплачиваемая. С формальностями (контракт аренды, банковский счет, бухгалтерия) помогает негосударственная организация Independent Active (www.indyactive.net), которая однако не является «владельцем» библиотеки. Все вопросы решаются людьми, которые непосредственно связаны с деятельностью инфошопа, и решаются они исключительно методом консенсуса или голосования. Деньги для оплаты аренды и других расходов поступают от частных лиц путем пожертвования, так же, как и большинство книг и других материалов. Поддержание подобного независимого проекта с финансовой точки зрения не простое дело, поэтому, если у кого-то есть желание и возможность поддержать нашу инициативу материально, это возможно сделать перечислением на счет NGO Independent Active.

получатель: NGO / MTU Independent Active
A / a EUR: 17001364482
Iban: EE32 1700 0170 0136 4482
SWIFT Code: NDEAEE2X
Отметка: для анархо-библиотеки

Все переведенные средства полностью поступают в распоряжение инфошопа и целесообразность их использования можно проверить. Так же приветствуются пожертвования в виде книг, журналов, двд, и т. п. материалов, необходимых для поддержания и расширения деятельности проекта.

Из-за особенно холодной зимы этого года, в старом, и плохо утепленном здании очень сложно поддерживать необходимую для проведения мероприятий температуру. Из-за этого коллективом было принято решение о переезде библиотеки, и с середины марта она вновь откроется в молодежном центре Lille maja (ул. Lille 9).

Коллектив инфошопа старается быть максимально открытым и недогматичным, и мы всегда готовы сотрудничать с людьми и группами, разделяющими наши взгляды, такие например, как антиавторитарность или защита животных и окружающей среды. Мы так же с большим удовольствием готовы принимать у себя проекты / лекции и другие подобные мероприятия товарищей из-за рубежа. Если у вас есть предложения или желание сотрудничать, то вы можете связаться с нами: info@araamat.org (просьба писать на английском).

До встречи!

Коллектив тартуской анархо-библиотеки
www.araamat.org

КИБУЦ: СТО ЛЕТ ИСТОРИИ

Со времени основания первого израильского кибуца прошло почти сто лет. Кибуц Дегания был основан в 1910 году как небольшое, достаточно закрытое поселение, ориентированное на общинную жизнь наподобие той, что велась в толстовских коммунах, но без религиозной составляющей. За эти сто лет появилось 270 кибуцев и сменилось несколько поколений кибуцников, написаны горы научной и художественной литературы, но разобраться в том, почему еврейский коммунарский проект оказался столь долгоживущим, в отличие от множества аналогичных, от этого не становится проще. В самом деле, тяга людей «западной цивилизации» к осуществлению лозунга «свобода, равенство, братство» на практике известна достаточно давно. Среди главных причин, мешающих людям жить вместе и не выстраивать при этом социальной и экономической иерархии, называют, как правило, две: сопротивление злобных внешних сил, и какую-то идеалистическую «сущность человека» (я не знаю, что это такое), якобы включающую в себя «природный» эгоизм и захватнические инстинкты.

Давайте посмотрим хотя бы на Деганию как символ кибуцного движения. Ее основатели — 12 человек во главе с И. Барацем — были неплохо знакомы с практикой толстовских коммун, в частности, коммуны Криница, а также с идеями П. А. Кропоткина, многие члены Дегании позднее входили в сионистскую социал-демократическую организацию «Ха-шомер ха-цаир» («Юный страж»). Фактически в первые годы своего существования Дегания реализовывала концепцию замкнутого анархо-коммунистического объединения, ориентированного исключительно на сельское хозяйство, причем, что важно, это была чистая «инициатива снизу», не имевшая практически никакой государственной или меценатской поддержки. Жизненные правила кибуцников были сформулированы членом Дегании О. Леблом следующим образом:

1. Общая обязанность трудиться;

2. Коллективный труд и самоуправление при распределении рабочего времени;

3. Коммунистическая жизнь при равных условиях жизни в квуце (Квуца — ивр. группа; так первоначально назывались кибуцы. — прим. авт.);

4. Равенство прав в сообществе и в хозяйстве;

5. Самостоятельный выбор при утверждении рабочей организации;

6. Ответственность каждого и ответственность по отношению друг к другу;

7. Дисциплина во всех сферах хозяйства и в общинной жизни;

8. Свобода каждого в том, что касается политики, религии, партии и т. д.;

9. Отказ от использования наемного труда в хозяйстве квуцы;

10. Общественное воспитание и питание детей до достижения ими возраста работоспособности;

11. Обеспечение по старости и неработоспособности;

12. Открытие для женщин новых сфер экономической трудовой деятельности;

13. Равная обязанность всех членов квуцы (мужчин и женщин) работать в домашнем хозяйстве (готовка, кухня, стирка и т. д.);

14. Проникновение членов квуцы в хозяйственные проблемы (объема хозяйства, его отраслей, образования и повышения квалификации);

15. Постоянное стремление к увеличению производства;

16. Расширение квуцы в рамках ее хозяйственных возможностей;

17. Взаимопомощь между членами квуцы как продолжение идеи квуцы.

Дегания в 1910 году

Реализация на практике этих принципов, предполагающих абсолютное равенство членов кибуца, отсутствие эксплуатации и прямую демократию, оказалась вполне возможной, и, на мой взгляд, во многом именно потому, что упомянутое выше «сопротивление внешних сил» было весьма заметным. Первые кибуцы строились во враждебном окружении, и радости от их появления не испытывали ни оттоманские власти, ни местные арабы, ни местные евреи. Поселения последних («старый ишув») имели, как правило, серьезную экономическую поддержку меценатов-сионистов и религиозных общин Европы и Америки, позволявшую им широко использовать наемный труд арабов. Кроме того, в патриархальной культуре старого ишува почти никогда и речи идти не могло о равноправии полов. Разумеется, «понаехавшая» из Европы и Российской империи молодежь, зараженная анархистскими и социалистическими идеями, совершенно равнодушная к религии, не могла не раздражать старожилов. В итоге кибуцники были вынуждены бороться не только с малярией, сложностью ведения сельского хозяйства в непривычных природных условиях, часто — с собственной неприспособленностью к тяжелому физическому труду, но и с активным противодействием всего местного населения. Возможно, именно неиллюзорная борьба за выживание выдвинула жесткое требование постоянной взаимопомощи, поддерживаемой неоспоримостью того факта, что совместное ведение хозяйства всегда эффективнее индивидуального.

Важным моментом в развитии кибуцного движения стало признание необходимости хотя бы сравнительной открытости коммун. Если та же Дегания была фактически квазисемейной организацией, расширявшейся почти исключительно за счет деторождения, то большинство последующих кибуцев предполагало и возможность принятия желающих «со стороны». Правда, это принятие никогда не было простым процессом и всегда предполагало, что принимаемый — еврей. Надо сказать, что один из важнейших негативных аргументов анархистов и коммунистов-интернационалистов по поводу кибуцев относился именно к этому моменту. Ни арабы, ни друзы до последнего времени не могли ни становиться членами кибуцев, изначально предполагавших «еврейский труд на еврейской земле», ни организовывать собственные кибуцы. В августе 2009 года в Галилее был основан первый арабский кибуц Аль-Фанара, аналогичный соседнему еврейскому кибуцу Кишорит, объединяющему людей с физическими недостатками и психическими расстройствами.

Изменения касаются и почти всех остальных важных сторон кибуцной жизни. Можно сказать, что из вышеупомянутых семнадцати принципов Дегании до настоящего времени в аутентичном виде не дожил почти ни один. Так, свобода религиозных убеждений почти сразу оказалась лишь номинальной: ведь в религиозный кибуц никогда не примут атеиста, ортодоксы укажут на дверь реформисту, а члены сугубо светского кибуца — ортодоксу. Общественное воспитание детей, начавшееся в 1918-1919 годах и предполагавшее жизнь детей отдельно от родителей круглосуточно, кроме нескольких «родительских часов» по вечерам, стало меняться уже в 60-е годы XX века и пришло сейчас ко вполне привычной в СССР и в России модели, когда работающие родители отдают ребенка в детский сад, а вечером забирают оттуда. Строгий отказ от использования наемного труда приказал долго жить не так давно — в 80-е годы (хотя спорадически это случалось и во времена Второй мировой войны), когда израильское правительство окончательно переориентировалось на либерализм и предприняло экономические реформы; кибуцы, многие из которых уже не ограничивались лишь сельским хозяйством, оказались малорентабельны либо убыточны. Они не захотели просто пойти по пути снижения потребления, не захотели (или не смогли) рассматривать возможность давления на правительство с целью возвращения общества хотя бы к привычному умеренному социализму, в итоге — пришли к капитализации и превращению в «кибупиталистов». Это превращение не смогло предотвратить и то, что еще с начала прошлого века существуют объединения кибуцев, потенциально вполне способные дать кибуцам возможность не выходить на капиталистический «внешний» рынок, а обходиться натуральным обменом между кибуцами, — благо, что хозяйственные профили у них самые различные.

Ну и, наверное, самая важная из перемен: в 2007 году кибуцное движение, что называется, понесло тяжелую утрату. Дегания пошла по пути приватизации — были отменены стандартные для кибуцев коммунистические правила равного распределения доходов и получения бесплатных коммунальных и т. п. услуг. Следует заметить, что Дегания здесь вовсе не одинока — на настоящий момент около двух третей израильских кибуцев отказались от одного из важнейших параметров коммунистического хозяйствования — принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям», и теперь последняя часть лозунга звучит совершенно по-советски — «каждому по труду». Предполагается, что эта уступка капитализму позволит все же сохранить основные принципы коллективизма и взаимопомощи, хотя, на мой взгляд, в этом случае кибуц превращается в обычный советский колхоз периода упадка, где коллективизм сохраняется лишь на бумаге, а представления о коллективной собственности быстро превращаются в представления о собственности ничьей. Как правило, переход к приватизации сами кибуцники объясняют тем, что старые идеалы уже никак не понятны молодежи, не желающей ни тяжелого сельскохозяйственного труда, ни общинной жизни с одинаковыми квартирами, велосипедами, телевизорами и одеждой с кибуцного склада. Так, именно поэтому два года назад, в январе 2008 года, впервые кибуц поменял свой статус на статус мошава (сельскохозяйственного поселка). Это был кибуц Натур, который постепенно лишился молодежи, уезжавшей в города, и большинством голосов решил, что положение не спасти частичной приватизацией, как это сделали члены Дегании, а следует разделить землю и средства производства, отказавшись заодно и от всех специфических элементов кибуцной жизни.

Прогнозы израильских историков, политологов, экономистов и социологов сводятся к тому, что в ближайшие 5-10 лет кибуцное движение попросту исчезнет. Возможно, сохранится десяток «мастодонтов», которые будут служить преимущественно туристской аттракцией. И я думаю, что такая перспектива вполне реальна: ведь кибуцы изначально были связаны с левым и анархистским движением, переживающим сейчас странные времена. Как ни жаль, я не могу не согласиться с печальным выводом Ильи Смирнова, озвученным им в рецензии на книгу Б. И. Дубсона «Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно»: «...чем старые левые отличаются от новых. Да, для старых левых, при всех возможных к ним претензиях, главным героем был все-таки труженик. Для новых — гопник на пособии: ни одного дня не работал и не намерен, а по ночам развлекается погромами и поджогами. Почувствуйте разницу». Такой герой, к слову, допустим только в «развитых странах», могущих себе позволить так или иначе содержать «оппозиционеров», способных лишь симулировать «борьбу с системой» посредством битья фонарей, «освобождения товаров» (за что потом вычитывают из зарплаты кассирш), да пачканьем стен граффити, понятными только его тусовке. Автономия сообществ, подобных ранним израильским кибуцам, предполагает готовность к созидательному труду. А сейчас это звучит так наивно и смешно, верно?..

анонс:

A LIVING REVOLUTION: ANARCHISM IN THE KIBBUTZ MOVEMENT

(http://www.akpress.org/2009/items/livingrevolution)

Against the backdrop of the early development of Palestinian-Jewish and Israeli society, James Horrox explores the history of the kibbutz movement: intentional communities based on cooperative social principles, deeply egalitarian and anarchist in their organisation.

"The defining influence of anarchist currents in the early kibbutz movement has been one of official Zionist historiography's best-kept secrets...It is against this background of induced collective amnesia that A Living Revolution makes its vital contribution. James Horrox has drawn on archival research, interviews and political analysis to thread together the story of a period all but gone from living memory, presenting it for the first time to an English-reading audience. These pages bring to life the most radical and passionate voices that shaped the second and third waves of Jewish immigration to Palestine, and also encounter those contemporary projects working to revive the spirit of the kibbutz as it was intended to be, despite, and because of, their predecessors' fate."

Uri Gordon, from the foreword

"A brilliant study of anarchism in the kibbutz movement, particularly regarding economy and polity. Revealing the roots and processes of the influx of anarchist ideas and practices into the early Jewish labour movement, assessing the actual kibbutz practice and seeing the kibbutzim as both a model way to live and a set of experiments to learn from, Horrox gives this history the meticulous attention it deserves. A Living Revolution is comprehensive, caring and even passionate, but also critical. Horrox's study is an exemplary undertaking we can learn much from."

Michael Albert, editor Znet and Z Magazine

"James Horrox's accessible and clear history of the kibbutz movement and its intellectual roots is interesting and informative. Sensitive to political contexts in which the movement has operated, it provides a refreshing reminder of the constructive possibilities of anarchist ideas."

Ruth Kinna, editor Anarchist Studies

Питер / Копенгаген: ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

В Питере прошла встреча с активистами, вернувшимися из Дании. Там в декабре проходил конгресс, посвященный изменениям климата. Шесть человек — трое экологов и трое анархистов — рассказали о том, что происходило на форуме и вокруг него. Известно, что участники форума — а там присутствовали делегации 193 стран — должны были принять соглашение, регулирующее выбросы вредных веществ в атмосферу. Это новое соглашение, должно было прийти на смену так называемому Киотскому протоколу, действие которого истекает. Никакого соглашения принять не удалось.

Кроме 5 тысяч официальных представителей стран, в переговорах в Дании участвовало 15 тысяч наблюдателей от различных неправительственных организаций — как представителей общественности, так и бизнеса. А также со всего мира в Копенгаген съехались активисты, которые организовали неделю протестных действий под лозунгом System change, not climate change («Изменить систему, а не климат»). Как я поняла, проблемы собственно защиты окружающей среды только общественность и волновали. Правительственные делегации интересовало другое — торговались о квотах на вредные выбросы, которые можно будет продавать и покупать, о сумме «помощи» развитых стран странам «третьего мира». Предлагалось выделить помощь в размере 30 миллиардов долларов в год, развивающиеся страны настаивали на предоставлении 160 миллиардов. Развитые страны были, в общем, не против предоставления «помощи», но так, чтобы потом с помощью транснациональных корпораций выкачать эти деньги обратно, желательно еще и с прибылью. Естественно, когда речь идет о таких суммах, тут уже не до природы... Кстати, как рассказали экологи, сейчас большинство ученых уже не говорит о глобальном потеплении или похолодании, говорят о «климатичеком хаосе», когда из-за воздействия человека, в одни места неожиданно приходит нехарактерное для них тепло, а в других вдруг наступает холод. Эти температурные аномалии невозможно предсказать, и они губительно влияют на сельское хозяйство.

Между тем, общественные наблюдатели, как это положено на конференциях под эгидой ООН, имеют официальный статус, они могут получить аккредитацию и участвовать в работе конференции. Но сначала их заставили стоять в 6-часовой очереди за аккредитацией, а потом большей части наблюдателей аккредитацию просто отменили и не дали участвовать в конференции «по соображениям безопасности». Люди были возмущены тем, что они никак не могут влиять на принятие решений, от которых зависит их жизнь. В конце работы конференции предполагалось провести Народную Ассамблею в том же здании, где и проходил конгресс, но вход в здание был заблокирован полицией, демонстрация оказалась в полицейском окружении. Между тем, те немногие представители общественности, которые все же смогли участвовать в конференции, были недовольны тем, что на ней происходило. Они хотели выйти наружу и присоединиться к демонстрации, но их просто не выпускали. Силы безопасности жестоко избивали экологов прямо в вестибюле здания, где собралась обсуждать экологические проблемы вся мировая элита.

В самой массовой демонстрации участвовало около 100 тысяч человек. Как считают анархисты, был момент, когда была возможность прорвать полицейское оцепление, перелезть через ограждение и войти в конференс-центр. Но организаторы демонстрации делали все, чтобы не допустить самостоятельных действий «черного блока» (вероятно, если бы организаторы не обещали властям, что все будет исключительно мирно, те приняли бы меры, чтобы вообще не допустить приезда в страну такого количества активистов и проведения демонстраций). Кроме того, люди были не готовы к организованному совместному действию, к быстрым изменениям обстановки, не было хорошей координации между группами демонстрантов. Прорыва не было. Часть протестующих, наиболее мирно настроенных, когда попасть в здание не удалось, уселись решать климатические вопросы прямо на полянке, под пристальным оком полиции. Анархисты участвовать в этом не стали.

Вообще террор, который устроила полиция, был совершенно диким. Ничего подобного не было на аналогичной конференции год назад в Познани, где все прошло мирно и спокойно. На этот раз все изменилось. Было несколько рейдов в «Вольный город» Христианию, во время которых от 200 до 300 человек задержали без всяких оснований, «превентивно». Над Копенгагеном постоянно кружили полицейские вертолеты, применялся газ, натравливали собак. Из автобуса, на котором приехала одна из делегаций, слили бензин, якобы для того, чтобы активисты не могли использовать его для коктейлей Молотова. Было принято специальное распоряжение, на основании которого полиция могла хватать любого, кто оказался в месте «возможных беспорядков». То есть, арестовать людей можно было не за какие-то правонарушения и даже не за присутствие там, где они происходили. Достаточно того, чтобы полиция решила, что в этом месте, возможно, будут беспорядки. На основании этого распоряжения и были задержаны почти все участники «черного блока» (ок. тысячи человек) на самой массовой демонстрации 12 декабря.

В результате активистам так и не удалось высказать главам государств свой протест. Поскольку самим государствам также не удалось в Копенгагене прийти к соглашению, для решения вопросов будет созвана новая конференция. Будут ли главы государств ощущать, что есть сила, которая за ними следит? Что нужно делать, когда руководители планеты плюют на общественное мнение, когда против мирных людей бросают спецназ? Участвовавшие во встрече анархисты считают, что нужен более симметричный ответ. Призывы к ненасилию и надежда на то, что все пройдет спокойно, деморализовали «черный блок», быстро сменить тактику оказалось невозможно. Нужно заранее готовиться к различным вариантам развития событий.

АНАРХИЧЕСКИЙ ЧЕРНЫЙ КРЕСТ

Город Петрозаводск, на северо-западе России, известен довольно сильным либертарным движением и жесткими полицейскими репрессиями. На этот раз жертвами центра «Э» (политическая полиция в России) стали трое молодых людей. Чтобы сфабриковать в отношении них уголовное дело использовались пытки. В итоге, без всяких весомых доказательств, на основе «нужных» показаний, выбитых с помощью истязаний, двое из них обвиняются по ст. 213 — им вменяется «совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору на основе политической ненависти» (сотрудниками центра утверждается, что обвиняемые закидали здание правительства Карелии лампочками с краской и распространяли листовки, критикующие существующий общественный порядок).

Нужна юридическая помощь и финансовая поддержка для оплаты услуг адвоката!

Реквизиты карты Сбербанка, на которую можно перечислить средства:
67619600 0016258072 (ВОРОБЬЕВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА)
Номера кошельков Webmoney:
R426678247687 (Руб.) / Z266068753085 ($)
Петрозаводская группа поддержки против милицейского произвола:
ptzanarh@gmail.com